

i peremozhti / H. Zolotukhin // Sotsial'na psykholohiya. – 2006. – № 3 (17). – С. 52-65.

6. Rudych F. Politychna natsiya Ukrayiny: peredumova utverdzhennya yedynoyi derzhavy / Feliks Rudych [Elektronnyy resurs] // Viche. – 2010. – № 21. – Rezhym dostupu: <http://www.viche.info/journal/2267/>

7. Hordiyenko M. H. Politychna sotsializatsiya yak zasib formuvannya hromadyans'koyi zrilosti osoby/ M.H. Hordiyenko [Elektronnyy resurs] // Mater.mizhnar. konf. "Osoba v totalitarnomu suspil'stvi: refleksiya KhKhI stolit'ya" (Odesa, 23-27 cher. 2013 r.). – Rezhym dostupu: [http://liberte.onu.edu.ua/upload/file/file_2/gordienko_m.%20%D0%B3.\(+\).doc](http://liberte.onu.edu.ua/upload/file/file_2/gordienko_m.%20%D0%B3.(+).doc)

8. Zolotukhin H. Sotsializatsiya v umovakh nezalezhnosti: zhertvy i peremozhti / H. Zolotukhin // Sotsial'na psykholohiya. – 2006. – № 3 (17). – С. 52-65.

9. Zolotukhin H. Sotsializatsiya v umovakh nezalezhnosti: zhertvy i peremozhti / H. Zolotukhin // Sotsial'na psykholohiya. – 2006. – № 3 (17). – С. 52-65.

10. Rudych F. Politychna natsiya Ukrayiny: peredumova utverdzhennya yedynoyi derzhavy / Feliks Rudych [Elektronnyy resurs] // Viche. – 2010. – № 21. – Rezhym dostupu: <http://www.viche.info/journal/2267/>

11. Hordiyenko M. H. Politychna sotsializatsiya yak zasib formuvannya hromadyans'koyi zrilosti osoby/ M.H. Hordiyenko [Elektronnyy resurs] // Mater.mizhnar. konf. "Osoba v totalitarnomu suspil'stvi: refleksiya KhKhI stolit'ya" (Odesa, 23-27 cher. 2013 r.). – Rezhym dostupu: [http://liberte.onu.edu.ua/upload/file/file_2/gordienko_m.%20%D0%B3.\(+\).doc](http://liberte.onu.edu.ua/upload/file/file_2/gordienko_m.%20%D0%B3.(+).doc)

12. Dvorkin R. Svoboda, rivnist', spil'nota / R. Dvorkin [per. z anh]. // Suchasna politychna filosofiya: Antolohiya; [uporyad. Ya. Kish]. – K. : Osnovy, 1998. – S. 313-343.

13. Petrun'ko O. V. Motyvy vidchuzhennya suchasnoyi molodi vid aktyvnoyi politychnoyi diyal'nosti / O.V. Petrun'ko // Pedahohika i psykholohiya. – 2006. – № 1. – S. 98-101.

14. Ukrayins'ka khartiya vil'noyi lyudyny [Elektronnyy resurs] // Hrupa Pershoho hrudnya. – Rezhym dostupu: <http://1-12.org.ua/ukrajinska-khartiya-vilnoji-lyudyny>

Bereza V. A., Ph.D., associate professor, Cherkasy National University. Bohdan Khmelnytsky (Ukraine, Cherkasy), gileya.org.ua@gmail.com

The main determinants of political socialization Ukrainian society

Due to a discrepancy national traditions, mentality of Ukrainian political culture has some neorhanchism. This leads to the division of society into supporters of Communist and predominantly conservative-liberal views. Against this background, manifest and party conflicts and regional-cultural divisions and contradictions of political interaction between government and opposition. Such polarization is largely determines the process of political socialization, despite the idea that modern youth is depoliticized, apolitical. But "euromaidan" and events in the eastern regions of Ukraine have shown an extraordinary rise of political consciousness component in Ukrainian. Given this basic research are important determinants of political socialization in Ukrainian society.

Keywords: political culture, political socialization.

Береза В. А., кандидат педагогических наук, доцент, Черкасский национальный университет им. Богдана Хмельницкого (Украина, Черкассы), gileya.org.ua@gmail.com

Основные детерминанты политической социализации личности в украинском обществе

Через определенное несоответствие национальным традициям, менталитету украинский их политической культуре присуща некоторая неорганичность. Это приводит к распределению общества на сторонников преимущественно коммунистических и консервативно-либеральных взглядов. На этом фоне проявляются и партийные конфликты, и регионально-культурные расколы, и противоречия политического взаимодействия власти и оппозиции. Такая поляризация в значительной степени определяет и процесс политической социализации личности, несмотря на мысль о том, что современная молодежь является деполитизированной, аполитичной. Но и "евромайдан" и события в восточных областях Украины показали чрезвычайное подъема политической составляющей в сознании украинский. Учитывая это актуальным является исследование основных детерминант политической социализации личности в украинском обществе.

Ключевые слова: политическая культура, политическая социализация.

* * *

УДК 172.1

Цымбалюк В. В.

магистрант кафедры теоретической и практической философии философского факультета, Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина (Украина, Харьков), epsilonphoenix@rambler.ru

СУДЬБА СУБЪЕКТА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ СОВРЕМЕННОСТИ

Рассмотрено проблемную ситуацию, сложившуюся вокруг такой категории как субъект, и более того вокруг понятия субъективации в современном мире. Возрастающее влияние глобализационных и мультикультуралистских процессов обязательным образом поставило свой отпечаток на субъекте. Политическое его исконном содержании отменяется современными политико-философскими позициями. На основании трудов Ж.Лакана, Л.Альтюссера, С.Жижека в статье проводится критический анализ проблемы субъекта и производится попытка определить его место в современном мире. Автор приходит к выводу, что вместе с отменой политического за рамки "мира" вытесняется и субъект, который, в попытках вернуть свое место, становится все более размытым и призрачным, а проблемность сложившейся ситуации лишь возрастает.

Ключевые слова: субъект, политическое, глобализация, мультикультурализм.

(статья друкється мовою оригіналу)

В современном нам мире, где господствуют глобализационные процессы во главе с трансконтинентальными корпорациями, из виду начинает исчезать субъект, в некотором роде "картезианский субъект". А значит, актуален вопрос о том, какое место в этом мире будем занимать мы с вами, и будет ли оно вообще? Однако речь о "картезианском субъекте" не в его первоначальном, декартовом смысле, но с учетом "изнанки" "cogito". Так, анализируя подход немецкого идеализма к данной проблеме, следует обратить внимание на "избыточность" "cogito", которую пытаются "спрятать" классики. У Хайдеггера тоже выявляется эта специфика "cogito", однако его понятие субъективности не может охватить её. В то же время для Жака Лакана эта избыточность – суть достаточный аргумент в пользу того, что "cogito" не предмет Бытия, но предмет (субъект) бессознательного. Славой Жижек исследует субъект и его место в рамках французской политической философии второй половины 20-го века (–наши дни?). Он анализирует теории Бадью, Балибара, Рансьера, Лаклау, каждый из которых, опираясь на идеи Луи Альтюссера, создал свою собственную теорию политической субъективности. Затем мыслитель обращается к постмодернистскому, постструктуралистскому миру с его, по мнению автора, повсеместным утверждением множественных форм субъективности, из чего возникает понятие мультикультурализма. Жижек замечает, что культурные исследования и признание стали для мира значимее социально-экономической борьбы, критики политической экономии. Попытки "отмены" эдипального способа субъективации в пользу нового способа функционирования символического – считает Жижек, – создает лишь новые проблемы.

Рассмотрение судьбы субъекта в политической философии неразрывно связано с именем Луи Альтюссера, который в свою очередь нередко обращается к Жаку Лакану, а значит нам необходимо изучить их идеи, дабы понять контекст развития некоторых политических теорий, таких как теории гегемонии Лаклау, égalité Балибара, mécontentement

(недоразумения) Рансьера, субъективности как верности Событию–Истине Бадью.

Так, Лакан, синтезируя психоанализ и структурализм, утверждал, что бессознательное и язык структурированы схожим образом, на основании чего заменил фрейдовы Оно, Я и Сверх–Я Реальным, Воображаемым и Символическим. Индивид в зеркальной стадии своего развития Воображает свою идентичность на основании увиденного в зеркале. С появлением материнской груди и отца на горизонте теперь–уже–субъект сталкивается с Реальным. А при переходе к миру языка, что означает частичное разрешение комплекса Эдипа, – с Символическим. Таким образом, субъект проходит различные этапы подчинения культуре в виде правил символического порядка и уже с первоначального подчинения складываются условия дальнейшей социальной коммуникации. Однако, при переходе к Символическому воображаемая идентичность оказывается под угрозой, так как становится видимым различие между языком и наличным, и в дальнейшем, по мнению Лакана, человек тщетно пытается найти свою первоначальную идентичность. Включая данный принцип в политическую философию, Альтюссер, анализируя Маркса, утверждает, что место человека занимают производственные практики, которые в свою очередь конституируют социальное целое. Люди – материал, а не источник социальных изменений. Эти практики, таким образом, не зависят от свойств индивидов – трансформации проходят без “живого” участия субъектов. Через процесс социализации индивидам прививается идеология – человек даже не замечает этого. Идеология, согласно Альтюссеру, способ “проживания” своего отношения к условиям существования – это нечто бессознательное. Идеология прочно связана с явлениями страха и надежды – Альтюссер для прояснения вводит важнейшее понятие его концепции интерпелляции. Вновь–таки важно значение Лакана с его понятием Воображаемого, с помощью которого Альтюссер связывает идеологию и внутренний мир индивида. Это Воображаемое отчасти утверждает субъект через его представление о себе–целом, исключая, однако, из Символического опыт, равно как и измерение Реального: так как идеология зиждется на надеждах, желаниях, то Реальное превращается в Воображаемое. Интерпелляция, по Альтюссеру, есть процесс воздействия идеологии на отдельного субъекта. Отвергается определение субъекта как причины и сущности – э/а–ффе́кт предваряет субъект. Этот э/а–ффе́кт оклика сполна проясняет связь вины и субъективности. И человек не может выйти за рамки идеологии, как не может отказаться от такой её части как язык, который, как и идеология, – суть лакановское зеркало. Сама категория субъекта идеологична и человек, выбирая собственную субъективацию, принимает и идеологию.

Так что же такое субъект в мире сегодня? Ответ на этот вопрос нам дал ещё Эдип, когда говорит о том, что он стал чем–то важным для мира лишь превратившись в ничто. Получается вполне определенная схема субъективности, предполагающая прямую следственную связь между потерей идентичности человеком (превращением в ничто) и признанием

обществом его субъектом. “Современная субъективность заявляет о себе... скорее в известном высказывании Лютера о том, что человек – это дерьмо, вывалившееся из задницы Господа. Современная субъективность не имеет никакого отношения к представлению о человеке как о высочайшем творении в “Великой Цепи Бытия”, как о финальной точке в развитии мира” [4,с.218]. Это означает, что субъективности как таковой, в собственном смысле слова в современном мире не существует. Если мы говорим о соотношении “катрезинанской” субъективности и положения субъективности в современности, то получается чтобы добиться первого на уровне Символического, необходимо потерять идентичность, индивидуальные черты, стать вторым. Следуя за Лаканом и Жижеком, можно заключить, что всякая онтология является политической, где субъект не есть лишь название разрыва онтологического порядка, но некий посреднический акт – во многом “случайность”, – который превращает множество/–енность мира в некий порядок реальности. Он – этот субъект – по сути сам есть разрыв, в котором происходит некоего рода жест субъективации. Таким образом, субъект являет собой и “мировую ночь”/разрыв, и жест, заполняющий этот разрыв (Жижек выразил бы в таких понятиях действие нового Господина). Следовательно, субъективность определяется исключительно внутренним противоречием. На политическом уровне это выражается в виде негативного жеста, конституируемого сутью влечением к смерти. Получается, что субъект предшествует субъективации, равно как и признанию его новым господствующим началом, а его избыточность грозит очередным “подрывом” порядка. То есть субъект не разорван в рамках отношения “закон–желание”, но разделен внутри символического закона. Подлинная истина же имеет место только вместе со столкновением Реального и Символического, где первое вписывается во второе.

Что же происходит на уровне политического? Все три основные сегодняшние позиции политической философии – традиционалистские, современные и постмодернистские – редуцируют политическое. У первых – коммуитаристов (говорят о Благе), с их традиционизмом, – политического не существует, да и не может существовать, у вторых – универсалистов (говорят о Долге) – политика представляет собой скорее дискурсивную этику, а третьи – дисперсионисты (сосредоточены на распространении Реального) – по сути лишь критики, которые, тем не менее, не предлагают альтернативы. Тут просматривается соотношение с лакановскими Воображаемым, Символическим и Реальным. Таким образом, коммуитаристы фальшивят, высказываясь из универсалистской позиции, будучи закрытым обществом; универсалисты пользуются слишком ограниченным универсализмом, построенным на исключении; дисперсионисты включают слишком многое чтобы не впасть в противоречие (множество–абсолют).

Так, Бадью вносит раскол между “позитивными сообществами, основанными на порядке Бытия (национальное государство и т.д.) и “невозможным”

грядущим сообществом, основанным на верности Событию–Истине...”; у Балибара основным горизонтом политики признается всеобщность, но при этом он сосредотачивает свое внимание на внутреннем расколе между данностью и идеалом, “между конкретно структурированным всеобщим порядком и бесконечным/безусловным всеобщим требованием *égalité*”; Рансьер разрабатывает “разрыв между позитивным глобальным порядком (тем, что он называет политикой/полицией) и политическими вмешательствами, которые нарушают этот порядок...” и в итоге “...отдает предпочтение политической форме восстания против всеобщего полицейского/политического порядка” [4, с. 235].

Еще одна важная позиция для нас – идеи Эрнесто Лаклау, который вносит антагонизм в Символическое как политическую логику борьбы за гегемонию – отрыв от онтологии и связь со случайным актом решения суть разработка теории идеологической гегемонии, формальный характер которой едва ли оправдано, связывается с конкретной и ограниченной практикой.

Проанализировав взгляды Жижека, мы можем заключить о некотором недопонимании онтологии политики среди вышеупомянутых мыслителей, а значит уместно вновь обратиться к понятию Господина как некоего Действия (которое Бытие придает забвению. (само)забвение?), которое, разрушая существующую систему, занимает некое “неудобное” место – речь идет о твердой руке, решительных мерах, преступлении Закона, когда это необходимо, – и создает более высокий, рациональный порядок.

Постсовременная политика (постполитика) не просто вытесняет политическое и “страхуется” от восстановления вытесненного, но исключает это вытесненное из порядка Символического. Конфликты, которые имели место ранее, ещё в первой половине 20-го века, теперь больше похожи на сотрудничество технократов, либералов, мультикультуралистов. Понятие “радикального” становится чем-то неуместным в постполитическом мире договорных, дискурсивных отношений. Идеологические предрассудки во многом “сбрасываются” в том смысле, что используются хорошие (“работающие”) идеи вне зависимости от их идеологического происхождения. Политическое же действие не является таким, которое в рамках действительных отношений работает, но скорее тем, что изменяет рамки, в которых идеи работают, то есть делает невозможное возможным. Когда в постполитическом мире это невозможное вместе с политическим устраняется, исключенные из этого порядка уже находятся вне Символического – то есть прекращают быть политическими субъектами – и вскоре возникают в виде Реального, как некие группы или даже массы.

Так называемый “центр” в политике вытесняет без разбора что “левых”, что “правых” в пользу глобализационных процессов. И этот виднеющийся новый мир, новый порядок не является универсальным, но глобальным: по меткому замечанию С. Жижека, получается “новое средневековье”. Глобализация, по сути, становится названием устранения всякой всеобщности, универсальности, пространство которой наблюдалось посредством политизации, без чего она –

эта всеобщность – не может существовать. Исключенные из Символического в Реальном проявляются в виде озлобленности, расизма – возвращаясь к Лакану и Альтюссеру, такое проявление можно назвать злом со значком “Оно”. То есть на уровне политического происходит суть то же, что и на уровне отдельного человека/субъекта: наличие инородного тела в основании конструкции вступает в противоречие с желанием. Это можно сравнить с явлением рессентимента, поскольку истинная причина недовольства находится вне поля зрения недовольного. И в таком глобальном мире имеет свое значимое место сублимация, что в конечном итоге приводит этот все-терпимый, все-включенный мир к совпадению со случайными вспышками насилия. Этот истинно гегелевский парадокс суть проясняет сам себя: наряду с объективным наличествует все тот же субъективный избыток, изливающийся случайным образом. Как итог: вспышки насилия и рефлексия по этому поводу, которая, однако, не в силах прекратить действия субъекта. То есть формула мультикультурализма, имеющая заблуждение у корня, на практике реализуется в перевернутом виде – в этом немалая толика цинизма, которая приумножается молчаливым исключением неугодных, но при этом де-юре включенных в глобальное, субъектов. Если ранее единичные проблемы решались посредством гражданского права и т.п. институтов (то есть на всеобщих основаниях), то сегодня постполитический либерализм признает разрыв между формальностью/де-юре и реальной реализацией на практике/де-факто, и даже более того – объявляет борьбу с ним, равно как и со своей же логикой идеологической всеобщности. Тем не менее, даже если проблемы какого-то конкретного человека будут решаться, он будет продолжать ощущать себя оторванным от всеобщности, не просто исключенным, а отвергнутым, что в результате приведет к новым вспышкам насилия. Единственным действенным решением здесь может быть лишь осознанное выделение в этой глобальной постполитике “отвергнутых” в виде какой-то новой формы политической субъективации.

Ведя же речь о всеобщности, с опорой на идеи Балибара, мы можем выделить три её вида. Первый вид есть Реальная всеобщность процесса глобализации, которому сопредшествует процесс исключения “внутри”, второй суть всеобщность Воображаемого, которое выступает основным регулятором идеологической гегемонии, а третий – Символический – революционный идеал, основанный на требовании равенства и свободы. Последний является безусловным избытком, который не соотносится ни с одной социальной группой в рамках действующего порядка и следствием которого становится восстание против последнего. Важнейшим замечанием здесь есть то, что устойчивых границ между видами всеобщности нет, а значит противоречия рано или поздно неизбежны: то ли это будут противоречия между “абстрактным” всеобщим и “конкретным” всеобщим, то ли противоречия возникнут внутри самого “конкретного”. Последнее наиболее важно в рамках данного исследования, так как именно здесь “реальная” глобальная всеобщность посредством

капиталистических отношений связана с идеей мультикультурализма, что в свою очередь позволяет каждой группе или даже конкретному отдельному человеку развиваться по-своему, а значит, создается противоречие между постсовременной постнациональной всеобщностью и традиционным национальным государством.

Однако и такой мир становится возможным: здесь возникает деление между этнической/национальной идеей и капиталистическими отношениями. Как следствие возникает вопрос, как во времена глобального капитализма, то есть в наше время, соотносятся национальное государство и капитализм? Это взаимоотношение наступает поэтапно. Изначально есть национальное государство, поддерживающее внешнеэкономическую деятельность в виде торговли, затем происходит колонизация менее развитых/более слабых стран более могущественными. А в итоге получается так, что колонизаторов нигде нет, но колонии остаются, и управляют ими транснациональные корпорации, глобальные компании. Так сегодня выглядит мультикультурализм, который можно сравнить с изучением культур и традиций туземных племен колонизаторами с последующим смешением культур обоих. По этому поводу С. Жижек писал: “мультикультурализм – это дезавуированная, превращенная самореференциальная форма расизма, “расизм с определенного расстояния” – он “уважает” идентичность Другого, рассматривая Другого как замкнутое “подлинное” сообщество, по отношению к которому он, мультикультуралист, поддерживает дистанцию, отражающую его привилегированную всеобщую позицию” [4, с.296,297].

Таким образом, мы выделили основные характеристики субъекта в политической философии современности, влияния, которые оказываются на этот субъект, и которые при определенных условиях может оказывать он. В итоге мы можем концептуализировать вид современного субъекта в двух понятиях: бизнесмена, способного пересекать границы любых государств, занимаясь своим делом и получать удовольствие от различия уровней разных государств и культур, и рабочего, для которого пересечь границу – особо тяжкий груз с последующим клеймом такого себе циничного полу-отчуждения из “всеобщности”. И все это – печальная картина размывания субъекта, политического субъекта, которая с каждым изменением становится лишь ещё больше завалуированной и циничной.

Список использованных источников

1. Альтюссер Л. За Маркса / Пер. с фр. А.В. Денежкина. – М.: Практик, 2006. – 392 с.
2. Альтюссер Л. Идеология и идеологические аппараты государства (заметки для исследования) / Л. Альтюссер // НЗ. – 2011. – №3 (77).
3. Жижек С. О насилии / Пер. с англ. А.Смирнова, Е.Лямина. – М.: “Европа”, 2010. – 184 с.
4. Жижек С. Щекотливый субъект: отсутствующий центр политической онтологии / Пер. с англ. С. Щукиной. – М.: издательский дом “Дело” РАНХиГС, 2014. – 528 с.
5. Лакан Ж. Семинары. Книга 11: Четыре основные понятия психоанализа (1964) / Пер. с фр. А. Черноглазова. – М.: Гнозис/Логос, 2004. – 304 с.
6. Лакан Ж. Семинары. Книга 17: Изнанка психоанализа (1969–70) / Пер. с фр. А. Черноглазова. – М.: Логос, 2008. – 272 с.

References

1. Al'tyusser L. Za Marksa / Per. s fr. A.V. Denezhkina. – M.: Praktis, 2006. – 392 s.
2. Al'tyusser L. Ideologiya i ideologicheskiye apparaty gosudarstva (zametki dlya issledovaniya) / L. Al'tyusser // NZ. – 2011. – №3 (77).
3. Zhizhek S. O nasilii / Per.s angl. A.Smirnova, Ye.Lyaminoy. – M.: “Yevropa”, 2010. – 184 s.
4. Zhizhek S. Shchekotlivyy sub'yekt: otsutstvuyushchiy tsentr politicheskoy ontologii / Per. s angl. S. Shchukinoy. – M.: izdatel'skiy dom “Delo” RANKhiGS, 2014. – 528 s.
5. Lakan Zh. Seminary. Kniga 11: Chetyre osnovnyye ponyatiya psikhoanaliza (1964) / Per. s fr. A. Chernoglazova. – M.: Gnozis / Logos, 2004. – 304 s.
6. Lakan Zh. Seminary. Kniga 17: Iznanka psikhoanaliza (1969–70) / Per s fr. A.Chernoglazova. – M.: Logos, 2008. – 272 s.

Tsybaliuk V. V., master student of Department of Theoretical and Practical Philosophy of the Philosophical Faculty, V. N. Karazin Kharkiv National University (Ukraine, Kharkiv), epsilon@phoenix@rambler.ru

Fate of the subject in the modern political philosophy

The article is devoted to the problem situation that has developed around category of “subject”, and around the concept of subjectivation in the modern world. The increasing influence of globalization and the processes of multiculturalism affected subject. The concept of the political was canceled by modern political and philosophical positions. Based on the works of Zh.Lakan, L.Alt'yusser, S.Zhizhek, in this article was done a critical analysis of the problem of the subject and tries to define its place in the modern world. The author concludes that, together with the abolition of the political beyond the “world”, the subject was displaced too. In an attempt to regain his place, the subject becomes more and more blurred and ghostly, and problematical the situation only grows.

Keywords: the subject, political, globalization, multiculturalism.

Цимбалюк В. В., магістрант кафедри теоретичної та практичної філософії філософського факультету, Харківський національний університет ім. В.Н.Каразіна (Україна, Харків), epsilon@phoenix@rambler.ru

Доля суб'єкта в політичній філософії сьогодення

Розглянуто проблемну ситуацію, що склалася навколо суб'єкта, а тим більше навколо поняття суб'єктивації у сучасному світі. Зростаючий вплив глобалізаційних та мультикультуралістських процесів позначився на долі суб'єкта. Сучасні політико-філософські ідеї скасували політичне в його початковому значенні. На підставі праць Ж. Лакана, Л.Альтюссера, С.Жижека в статті проводиться критичний аналіз проблеми суб'єкта і спроба визначити його місце в сучасному світі. Автор доходить висновку, що разом з усуненням політичного за рамки “світу”, витісняється і суб'єкт, який, у спробах повернути своє місце, стає все більш розмитим і примарним, а проблемність ситуації, що склалася лише зростає.

Ключові слова: суб'єкт, політичне, глобалізація, мультикультуралізм.

* * *

УДК 613.8

Шелюк Л. А.
кандидат исторических наук, доцент,
и.о. ректора, Ровенский институт славяноведения
Киевского университета славистики
(Украина, Ровно), gileya.org.ua@gmail.com

ТОЛЕРАНТНОСТЬ И АВТОРИТЕТ КАК ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье отмечается, что демократия является не столько формой правления, но и способом сосуществования людей. Поэтому демократическое общество должно основываться на принципах наиболее полного обеспечения прав и свобод личности. Учитывая это, среди ценностных ориентаций современной молодежи особое значение приобретают толерантность и авторитет. Формирование толерантности в современной Украине – сложная задача, которая требует неотложного решения. А демократизация общества обуславливает необходимость опираться на авторитет закона, социальных и моральных норм, что означает их признание людьми. Толерантность и авторитет исследуются в статье как ценностные ориентации современной молодежи.

Ключевые слова: молодежь, демократия, толерантность, авторитет.

(статья друкється мовою оригіналу)